

Формирование стратегий повышения эффективности сельских предпринимательских организаций России*

Сергей Николаевич

ПОЛБИЦЫН

Институт экономики Уральского отделения РАН

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: polbitsyn.sn@uiec.ru

ORCID: 0000-0003-0640-616X; ResearcherID: E-4104-2015

Аннотация. Политические, экономические и социальные события последних лет, происходящие во всех без исключения странах, когда за короткое время под воздействием негативных внешних факторов разрушаются экономические институты и системы, свидетельствуют о необходимости создания резилентных социально-экономических территориальных систем. Эта проблема имеет особое значение для сельских территорий, как наиболее уязвимых для негативного внешнего воздействия, что подтверждает актуальность поиска путей и направлений обеспечения их устойчивого развития. Наши предшествующие исследования показали, что формирование предпринимательской экосистемы сельских территорий, обосновывающей институты их развития, позволяет обеспечить устойчивость социально-экономического развития сельских территорий и повысить их резилентность. В статье предложена модель выстраивания стратегий развития предпринимательских организаций в рамках предпринимательской экосистемы, направленная на обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий и повышение конкурентной среды экосистемы. Цель исследования заключается в разработке факторной модели выстраивания предпринимательских стратегий организаций, адекватно отвечающих роли сельской предпринимательской экосистемы в современных условиях развития российских сельских территорий. Концепция стратегического развития, как правило, применяется

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00480 «Роль предпринимательских экосистем в социально-экономическом развитии сельских территорий России».

Для цитирования: Полбицын С.Н. Формирование стратегий повышения эффективности сельских предпринимательских организаций России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 126–140. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.7

For citation: Polbitsyn S.N. Forming the strategies for enhancing the effectiveness of rural entrepreneurial organizations in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 126–140. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.7

при анализе крупных корпоративных организаций. Считается, что малое предпринимательство, подверженное воздействию внешних факторов, должно применять адаптивную тактику и не может сформулировать и имплементировать стратегию своего развития. На основе анализа научной литературы и результатов опроса предпринимателей на примере Свердловской области Российской Федерации выявлено, что сельские предприниматели стремятся к определению стратегических ориентиров своего развития. В статье представлены подходы к раскрытию релевантных факторов, которые определяют модель выбора стратегии развития сельских предпринимательских организаций. Информационной базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой тематике, а также результаты проведенного тематического обследования. Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка построить факторную модель стратегического развития сельских предпринимателей в рамках концепции предпринимательской экосистемы сельских территорий.

Ключевые слова: сельское предпринимательство, предпринимательская экосистема, предпринимательские организации, стратегия, факторная модель, сельские территории, резилентность экосистемы.

Введение

Предприниматели ставят в качестве цели получение прибыли за счет реализации открывающихся им возможностей. Об этом говорится не только в научных статьях, посвященных предпринимателям, но и в законодательных актах. Развивая эту мысль, мы утверждаем, что предпринимательство, как образ коммерческого мышления, оказывает самое действенное влияние на территориальное развитие [1]. Наиболее полная реализация коммерческих возможностей, инновационное использование доступных ресурсов обуславливают предпринимательский подход к развитию коммерческой организации. Таким образом, можно утверждать, что предпринимательские организации определяют возможности для устойчивого экономического развития территорий [2]. Следует также отметить, что предпринимательские организации несут важную социальную нагрузку, создавая рабочие места. Можно считать, что предпринимательство лежит в основе территориальной социально-экономической системы, именно поэтому все большее число исследователей обращают внимание на роль предпринимательства в обеспечении устойчивого социально-экономического роста территорий [3]. Мы полагаем, что эта роль предпринимательства важна для сельских территорий, характеризующихся, как правило, ограниченным количеством рабочих мест, что приводит к более высокой, чем в городских условиях, безработице и, соответственно, более напряженной социальной

обстановке. Российские [4] и зарубежные [5] исследователи сходятся во мнении о том, что развитие предпринимательских организаций, особенно малых и семейных форм, способно оказать позитивное воздействие на развитие сельских территорий.

Системность проблемы устойчивого социально-экономического развития сельских территорий требует поиска системного решения. В последние годы рядом исследователей [6], и нами в том числе [1], предлагалась концепция сельской предпринимательской экосистемы как фундамента для поиска решения устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Преимущество предложенной концепции заключается в возможности объединения разнообразных факторов в рамках одной модели и определении не только их взаимного влияния, но и их синергетического эффекта на развитие сельской территории.

Сельская предпринимательская экосистема является многокомпонентной социально-экономической концепцией, при этом учитывает функциональное взаимодействие отдельных факторов, что позволяет не просто определить факторы, непосредственно влияющие на стратегическое развитие сельских предпринимательских организаций, но и факторы, опосредованно воздействующие на устойчивость социально-экономического развития села и тем самым создающие фундамент устойчивости территориального развития.

К преимуществам концепции предпринимательской экосистемы следует также отнести возможность анализа, помимо самих акторов или элементов экосистемы, институтов их взаимодействия, что дает возможность не только определить конфигурацию экосистемы, но и оптимизировать конфигурацию под конкретную сельскую территорию для повышения функциональности ее социально-экономической системы [7].

На основе выдвинутого постулата мы определили в качестве объекта исследования сельские предпринимательские организации как акторов сельской предпринимательской экосистемы и сформулировали цель предлагаемого исследования: разработать факторную модель выстраивания стратегий предпринимательских организаций, адекватно отвечающих роли сельской предпринимательской экосистемы в современных условиях развития российских сельских территорий. Поставленная цель предопределила решение следующих задач: теоретически обосновать выбор факторов, определяющих выстраивание стратегии сельских предпринимателей в контексте сельской предпринимательской экосистемы, разработать методику оценки значимости факторов стратегического выбора, выявить критические факторы и предложить дихотомическую модель выстраивания стратегий развития сельских предпринимателей.

Теоретическое обоснование исследования

Причиной деградации сельской экономики выступает ее организация, не соответствующая современным требованиям социально-экономического развития. Единственным выходом из создавшегося положения является смена парадигм, вместо дорогостоящей парадигмы отраслевого развития должна активно внедряться парадигма предпринимательского развития в ее наивысшем проявлении – концепции предпринимательской экосистемы. Полагая экосистемный подход более корректным для научного изучения сельских предпринимательских организаций, мы пришли к пониманию необходимости построения концепции сельской предпринимательской экосистемы [1], поэтому следует определить стратегию развития предпринимательских организаций в рамках вариантов развития предпринимательской экосистемы. Мы полагаем, что в качестве отправной

точки для анализа можно предложить два варианта развития экосистемы: инерционный и интенсивный. Вне всякого сомнения, вариант инерционного развития не сможет привести к необходимым результатам, обеспечивающим устойчивое развитие сельских территорий. Как альтернатива варианту инерционного развития вариант интенсивного, в рассматриваемом случае инновационного, развития направлен на улучшение делового климата через многоплановые меры содействия инновационной деятельности предпринимательских организаций, соответственно, он будет служить основой устойчивого развития сельских территорий.

Предложенная дихотомия вариантов развития предпринимательской экосистемы носит общий характер, в ней отсутствует детализация, которая позволит осуществить выбор того или иного варианта стратегии предпринимательских организаций. Предлагается принять следующую типологию вариантов, базирующуюся на описанной выше дихотомии, но более детализированную и адаптированную к проблемам формирования и развития предпринимательской экосистемы [8]:

- 1) стратегия территориальной конкурентоспособности, ориентированная на применение постепенных новшеств на рынке;
- 2) стратегия достижения лидерства, направленная на создание нового сегмента рынка;
- 3) стратегия специализированного развития, нацеленная на выполнение отдельных звеньев в общей производственной цепочке для снижения затрат и создания кооперационных связей со смежными организациями, имеющих перспективы на рынке;
- 4) стратегия догоняющего развития, ориентированная на производство тех видов продукции, которые имеют высокий или потенциально высокий спрос на рынке;
- 5) стратегия инерционного развития, направленная на сохранение текущего уровня производства;
- 6) стратегия оппортунистического развития, ориентированная на производство специфических продуктов, ориентированных на узкий спрос.

Для того чтобы правильно выбрать вариант стратегии развития предпринимательских организаций, целесообразно использовать анализ внешних и внутренних факторов, оказывающих

воздействие на развитие предпринимательской экосистемы. При этом следует понимать, как уже было сказано ранее, что для каждой территории последовательность формирования и развития территориальной предпринимательской экосистемы определяется уникальным образом и не может быть применена к другой территории.

Подобные рассуждения приводят к мысли о невозможности разработать универсальный вариант стратегического развития предпринимательских организаций, приемлемый для любых сельских предпринимательских экосистем, или какой-либо стандартный алгоритм анализа, позволяющий прийти к искомым результатам. Максимально возможная конкретизация постановки и решения предпринимательских задач будет заключаться только в определении основных принципов аналитического подхода.

Необходимо выделить критерии для осуществления выбора варианта развития. В основу теоретического обоснования выбора критериев, определяющих выстраивание предпринимательских стратегий, должна быть положена концепция сельской предпринимательской экосистемы. Следует отметить, что эта концепция становится одной из ключевых в научном анализе сельского предпринимательства и социально-экономических процессов развития сельских территорий. Можно указать на разнообразные подходы к исследованию сельского предпринимательства, от рассмотрения деятельности отдельных предпринимательских организаций до изучения сельской предпринимательской системы. Для целей нашего исследования, направленного на обоснование выбора факторов, определяющих выстраивание предпринимательских стратегий, необходимо уточнить эту концепцию, что позволит нам более обоснованно подойти к выбору искомым критериев. Ключевая позиция, разделяемая практически всеми исследователями, заключается в определении места предпринимательства в территориальной социально-экономической системе [9]. Предпринимательские организации являются обязательным элементом любой социально-экономической системы, некоторые исследователи даже считают предпринимательство краеугольным камнем, определяющим ее тип и характер [10]. С этой позицией трудно не

согласиться, поскольку именно предприниматели генерируют новые продукты, новые способы производства и новые рынки сбыта. Несмотря на различия в подходах к концепции предпринимательской экосистемы, исследователи сходятся в понимании ее элементной структуры. Именно элементный состав позволяет нам определять ее как экосистему, то есть самодостаточную систему, обладающую эндогенными способностями развития и обеспечивающую устойчивое социально-экономическое развитие сельской территории путем адаптации деятельности компонент экосистемы к влиянию как экзогенных, так и эндогенных факторов.

В предыдущих работах [1] мы определили состав акторов или элементов сельской предпринимательской экосистемы. Продолжая исследование отдельных элементов, необходимо поставить вопрос о факторах их воздействия на развитие экосистемы, их значимости в контексте экосистемы. Первый элемент, как по списку, так и по значимости, это сами предприниматели. Однако, признавая предпринимателей базовым элементом, следует определить основные факторы их воздействия на экосистему. Проведенное нами исследование убедительно показало, что основным фактором влияния предпринимателей на развитие экосистемы, основной предпринимательской компетенцией, способной оказать позитивное воздействие как на самих предпринимателей, так и на сельскую территорию в целом, является их инновационная способность, или готовность и умение распознавать маркетинговый потенциал новшеств и успешно его реализовывать. Признавая инновационные компетенции критически важными для становления и развития отдельных предпринимательских организаций, следует помнить, что экосистемный подход подразумевает взаимовлияние всех акторов экосистемы, синергетический эффект от их совместных действий, и поэтому необходимо расширить зону действия предпринимательских компетенций на элемент государственного управления и муниципального самоуправления. Неспособность государства создать условия для благоприятного развития инновационной деятельности предпринимательских организаций однозначно приведет к замораживанию развития предпринимательской экосистемы.

Рассмотрение фактора инновационного развития требует включения в анализ фактора маркетингового развития. Согласно концепции инновационного развития М. Портера [11], инновации базируются на коммерциализации, т. е. способности новатора найти рынок сбыта для нового продукта, сделать его конкурентоспособным, более привлекательным в глазах потенциального потребителя, чем товары, предлагаемые другими производителями. Эти рассуждения приводят нас к необходимости внимательно отнестись к вопросу исследования потенциального рынка для сельских предпринимателей и включению потенциального рынка в число элементов сельской предпринимательской экосистемы.

Анализ потребительского рынка для сельских предпринимателей означает изучение потенциального спроса, что необходимо для успешной деятельности любого предпринимателя. Не поднимая вопросы проведения маркетинговых исследований, определяющих спрос, мы хотим обратить внимание на связь инновационной деятельности предпринимателей, создания инновационных продуктов и потенциального спроса. Восприятие потребительского рынка как элемента сельской предпринимательской экосистемы может привести к зауживанию области исследования. Полагая, что различные предприниматели будут ориентироваться в своей деятельности на различные сегменты потребительского рынка, мы должны будем признать, что объединение всех потенциальных сегментов потребительского рынка будет совпадать с общим потребительским рынком, поэтому в качестве элемента сельской предпринимательской экосистемы предлагается брать не потребителей, а население в целом. Эта сентенция заставляет задаться вопросом о том, какое население должно быть включено в состав экосистемы. Полагая, что экосистема носит территориальный характер, вполне уместно включить в ее состав сельское население, но, с другой стороны, как нами было отмечено выше, нас интересует потребительский рынок сельских предпринимателей, что требует включения в состав сельской предпринимательской экосистемы населения регионов, где осуществляется устойчивая реализация продукции сельских предпринимателей.

Определяя население как один из элементов сельской предпринимательской экосистемы, мы фиксируем его роль не только как потребителей продукции сельских предпринимателей, но и как трудовых ресурсов для сельских предпринимателей. В проведенном нами ранее исследовании факторов, оказывающих негативное воздействие на развитие предпринимательских организаций [12], выявлена проблема поиска не только специалистов, обладающих необходимой квалификацией, но любых работников, социально готовых к работе в предпринимательской организации. Как отмечается рядом исследователей, проблема поиска работников, адаптированных к деятельности в предпринимательских структурах, не считается присущей только отдельным странам, это цивилизационная проблема, которая требует универсального подхода для ее решения, с возможными национальными адаптациями [13].

Еще одна проблема, на которую необходимо обратить внимание при рассмотрении населения как элемента предпринимательской экосистемы, заключается в выявлении потенциальных предпринимателей.

Можно назвать большое количество исследований как российских [14], так и зарубежных авторов [15], посвященных проблеме выявления предпринимательского потенциала и развития предпринимательских компетенций. Действительно, само существование предпринимательского бизнеса (особенно малого бизнеса, а в сельской местности это подавляющее большинство предпринимателей) критично к наличию предпринимательских компетенций у его организаторов. Мы считаем, что по большому счету нет необходимости разделять анализ населения как потребителей, так и предпринимателей и наемных работников. Это подтверждается результатами трудов других исследователей, полагающих, что анализ населения как элемента сельской предпринимательской экосистемы должен строиться на анализе схожих поведенческих и ментальных характеристик.

Следует признать, что «принцип невмешательства» («laissez-faire») не рассматривается исследователями как допустимый принцип построения экономических систем, поэтому будет уместно указать в качестве важного элемента, одного из ключевых акторов сельской предпри-

нимательской экосистемы государство и местное самоуправление. Полагая, что роль государства уже достаточно полно освещена в большом количестве работ российских [16] и зарубежных [17] исследователей, мы хотим обратить внимание на то, что ключевой целью сельской предпринимательской экосистемы является устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий. Полагая, что основная цель развития предпринимательских организаций заключается в получении экономической выгоды предпринимателями, мы приходим к пониманию обязательной необходимости противовеса предпринимателям, в рамках предпринимательской экосистемы нужен актер, который может создать институциональное поле, защищающее интересы всех участников экосистемы.

Следует также отметить возможное наличие дихотомии в рамках рассматриваемого элемента [18]. Интересы государства и муниципалитета не обязательно будут совпадать, они могут быть разнонаправленными, что подтверждается рядом исследований [19], поэтому мы должны признать, что практически все элементы сельской предпринимательской экосистемы не являются однородными, их можно и необходимо признать многоатомными. Это потребует более взвешенного подхода к исследованию предпринимательских стратегий в рамках сельской предпринимательской экосистемы.

Обсуждая отдельные элементы, составляющие предпринимательскую экосистему, требуется особое внимание уделить ее основе или фундаменту, на котором отдельные элементы не просто базируются, а осуществляют взаимодействие, направленное на выполнение главной цели сельской предпринимательской экосистемы. Фундаментом сельской предпринимательской экосистемы является ее инфраструктура. Инфраструктура, так же как и сама экосистема, не может рассматриваться как нечто целое и неделимое, она состоит из нескольких слоев, призванных обеспечить различные типы взаимодействия между актерами экосистемы.

Первый слой инфраструктуры — физическая инфраструктура, обеспечивающая не только обособленную деятельность отдельных элементов, но и физическое взаимодействие между актерами. Физическое взаимодействие между актерами является самым важным видом взаи-

модействия, так как именно оно приводит рассматриваемую экосистему к требуемым результатам — повышению уровня жизни сельского населения [20].

Второй слой инфраструктуры можно назвать интеллектуальным. На этом уровне происходит внутреннее развитие предпринимательских организаций и интеллектуальный обмен идеями между различными актерами, что создает условия для инновационного развития предпринимательства, являющегося, на наш взгляд, единственным путем для результативного развития предпринимательской экосистемы [21].

Третий слой инфраструктуры, которому уделяется все больше внимания в последнее время, информационный. Развитие информационных технологий привело к тому, что информационная инфраструктура, если и не стала равной по значимости физической инфраструктуре, по крайней мере становится все более важной для участников предпринимательской деятельности [22].

Сельские социально-экономические системы более уязвимы перед негативными внешними воздействиями, чем городские. В первую очередь это связано с тем, что сельские системы как минимум на порядок меньше по всем показателям. В рамках социалистической социально-экономической системы существовало направление на укрупнение сельских поселений, разделение сельских поселений на «перспективные» и «неперспективные». Опыт социально-экономического эксперимента показал, что подобное деление, основанное на экзогенных по отношению к селу критериях, приводит к негативным для села последствиям. По мнению российских ученых, социальная миссия села превышает его экономическую значимость, предназначение села заключается в сохранении и развитии национального сознания, и сельское предпринимательство, развивающееся под влиянием преимущественно эндогенных факторов, более действенно в решении поставленной цели устойчивого развития села, чем узконаправленные программы внешнего воздействия¹. Выводы, сделанные учеными, по-

¹ На чем стоять будет земля русская: еще раз о проблемах села / Н.Б. Покровский [и др.] // Личность и культура. 2016. № 1. С. 9–10.

зволяют также заключить, что сельские предпринимательские экосистемы должны иметь специфические характеристики, определяемые их территориальностью.

Стратегическое планирование предпринимательских организаций является долгосрочным, ориентированным на будущее многоступенчатым процессом, связывающим текущее состояние сельской предпринимательской экосистемы и будущее состояние, на достижение которого должно быть нацелено планирование.

Выбор стратегии предпринимательских организаций должен строиться на точной и достоверной информации. Интуитивное принятие стратегических решений, не подкрепленное объективным анализом процессов, происходящих как в самой предпринимательской организации, так и в сельской предпринимательской экосистеме, чревато долгосрочными негативными последствиями для предпринимателя.

В том виде, в котором варианты стратегий предпринимательских организаций были первоначально предложены, они не могут обеспечить требуемую достоверность выбора, поскольку описание текущего состояния и перспектив развития для предпринимательских организаций носило исключительно качественный, описательный характер. Механизм выбора стратегий предпринимательских организаций должен строиться на количественных методах. Конечно, рассматривать количественные методы как единственный критерий осуществления выбора стратегии нельзя, но именно они должны находиться в основе механизма выбора. Полагая, что в условиях высокой зависимости механизма выбора оптимальной стратегии от внешних трудноопределимых и труднопредсказуемых факторов применение сложных механизмов выбора стратегии будет неоправданным, мы считаем, что простой и легко реализуемый механизм, построенный на индикативном анализе, окажется наиболее действенным и практичным.

Итоги анализа многочисленных работ российских и зарубежных исследователей, а также полученные нами результаты убедительно показали, что методологически выбор факторов, определяющих выстраивание стратегии сельских предпринимателей, целесообразно проводить в рамках концепции сельских предприни-

мательских экосистем. Экосистемный подход позволяет выявить все основные критические факторы, определяющие стратегическое развитие предпринимательских организаций.

Методология

Для выявления факторов, критически воздействующих на выстраивание стратегии предпринимательских организаций в рамках сельской предпринимательской экосистемы, необходимо исследовать факторы, влияющие не только на эффективность деятельности самого предпринимателя, но также на функциональность сельской предпринимательской экосистемы в целом. Классический набор факторов, определяющих эффективность стратегического выбора, представлен в работах М. Портера – так называемый бриллиант Портера, или конкурентные силы Портера [11]. Согласно его модели, на процесс определения эффективной конкурентной стратегии воздействуют пять движущих сил, которые определяют будущую эффективность корпоративной стратегии. Каждая сила в модели М. Портера представляет собой отдельный уровень конкурентоспособности предприятия на анализируемом рынке:

- рыночная власть покупателей;
- рыночная власть поставщиков;
- угроза вторжения новых участников;
- опасность появления товаров-заменителей;
- уровень конкурентной борьбы или внутриотраслевая конкуренция.

Развивая основные положения конкурентного анализа, следует обратить внимание на дополнительные факторы, которые, тем не менее, оказывают существенное влияние на эффективность стратегии предприятия. Применяя анализ факторов конкурентоспособности и выбора стратегий для случая малых предпринимательских организаций, А. Дэвис и Э. Олсон [23] предложили рассматривать пять групп, включающих 11 факторов, определяющих эффективность стратегии малых предпринимательских организаций.

1. Поставщики и инвесторы:
 - 1) наличие ресурсов;
 - 2) ожидания инвесторов;
 - 3) отношение акционеров / инвесторов к риску;
 - 4) сроки достижения результатов.

2. Клиенты / рынки:
- 5) использование сильных сторон рынка;
- 6) размер рынка.
3. Конкуренты:
- 7) открытость конкурентов (и участников рынка);
- 8) управление портфелем продуктов;
- 9) структура конкурентов.
4. Регулирование рынка:
- 10) ограничения.
5. Внутренняя культура:
- 11) процесс развития культуры.

Предложенная классификация факторов позволяет определить эффективность стратегии отдельного предпринимателя. Мы ставим перед собой задачу выявления эффективности предпринимательской стратегии в рамках территориальной предпринимательской экосистемы, поэтому считаем необходимым добавить к 11 названным факторам факторы, определяющие функциональность экосистемы. Как было отмечено выше, фундаментом сельской предпринимательской экосистемы выступает ее инфраструктура, поэтому мы считаем уместным включить в список критических для эффективности факторов инфраструктуру экосистемы.

Инфраструктура:

- 12) физическая инфраструктура;
- 13) инновационная инфраструктура;
- 14) информационная инфраструктура.

По нашему мнению, восприятие А. Дэвисом и Э. Олсоном регулирования рынка в качестве фактора, накладывающего только ограничения на деятельность предпринимателей, не совсем корректно. Позиция правительств подавляющего большинства стран по отношению к предпринимателям исключительно позитивная. Государство воспринимает предпринимателей не только как экономических субъектов, но и как социальных партнеров, обеспечивающих социальное развитие территорий. Исходя из этого заключения, мы считаем целесообразным добавить раздел «поддержка предпринимательства».

Поддержка предпринимательства:

- 15) государственная поддержка;
- 16) муниципальная поддержка;
- 17) поддержка саморегулируемых организаций.

Таким образом, общий лист состоит из 17 факторов, воздействующих на предпринимательские организации.

При исследовании специфических, отраслевых предпринимательских экосистем этот список может быть дополнен специфическими факторами [24]. В интересах нашего исследования мы считаем предложенный список достаточным и адекватно отвечающим целям работы.

Результаты и дискуссия

Аналитическое исследование предпринимательского сектора сельских территорий Российской Федерации, проведенное нами ранее с использованием материалов Федеральной службы государственной статистики, позволило сделать вывод, что «сельские предприниматели создают новую потребительскую ценность, имеющую цивилизационную значимость» [10]. Оно создало фундамент для следующего этапа, которому посвящена эта статья – выстраивание стратегий предпринимательских организаций в рамках сельской предпринимательской экосистемы.

Нами был применен метод тематического исследования (“case study”), представленного К. Эйзенхардт [25]. Мы построили тематическое исследование на дескриптивном анализе сельских предпринимательских организаций Свердловской области (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, а также хозяйства населения) с использованием открытых данных² и результатов, полученных другими исследователями [26]. Условия отнесения организаций к малым предприятиям определены статьей 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Нами был проведен телефонный опрос сельских предпринимателей в целях выявления внимания к критическим факторам, определяющим эффективность предпринимательской стратегии. Опросник разработан как комбинация шкалы Лайкерта [27], подразумевающей пятибалльную шкалу ответов: (1) полностью не согласен; (2) не согласен; (3) затрудняюсь с ответом; (4) согласен; (5) полностью согласен.

² Реестр хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса Свердловской области / Министерство агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области. URL: <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/1078>

Для оценки рейтингов отдельных факторов полученные результаты были исследованы как вещественные числа. Такой метод был предложен С. Харпе [28]. Первоначально проверена нормальность распределения, подтвержденная расчетами. После этого мы проверили наличие корреляции между отдельными факторами стратегического развития, а также с результатами проверочных вопросов о наличии стратегии и прибыли на предприятии. Проверка показала отсутствие корреляции между рассматриваемыми факторами и контрольными вопросами, что следует воспринимать как независимость восприятия респондентами отдельных факторов. Результаты применения одновыборочного теста сравнения среднего приведены в *таблице 1*: представлены рассчитанные средние значения, среднеквадратичные отклонения (СКО), стандартные ошибки и диапазоны 95%-ной достоверности. Рассчитанные значения диапазонов позволяют утверждать, что средние значения факторов, полученные для выборки, достоверно отображают средние значения всей совокупности сельских предпринимательских организаций. Это позволяет принять нулевые гипотезы о средних значениях факторов. На *рисунке* дано графическое изображение полученных средних значений каждого фактора.

Полученные результаты свидетельствуют о различном отношении сельских предпринимателей к факторам стратегического развития. Можно выделить группу факторов, на которые предприниматели обращают наибольшее внимание:

1. Ожидания инвесторов.
2. Физическая инфраструктура.
3. Использование сильных сторон рынка.
4. Регулирование рынка.
5. Наличие ресурсов.
6. Муниципальная поддержка.
7. Наименьшее внимание предприниматели обращают на следующие факторы:
8. Размер рынка.
9. Открытость конкурентов.
10. Управление портфелем.
11. Структура конкурентов.
12. Поддержка саморегулируемых организаций.
13. Сроки достижения результатов.

Учитывая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что сельские предприниматели обращают внимание преимущественно на основные, если так можно утверждать, поверхностные, факторы стратегического развития. Как видно из приведенных выше итогов исследований, невнимание предпринимате-

Таблица 1. Анализ факторов стратегического развития

Фактор	Среднее	СКО	Ст. ошибка	95% интервал достоверности	
Наличие ресурсов	3,900	0,778	0,123	3,610	4,190
Ожидания инвесторов	4,550	0,597	0,094	4,327	4,773
Допуск акционеров / инвесторов к риску	3,575	0,636	0,101	3,338	3,812
Сроки достижения результатов	2,625	0,628	0,099	2,391	2,859
Использование сильных сторон рынка	4,000	0,506	0,080	3,811	4,189
Размер рынка	2,675	0,474	0,075	2,498	2,852
Открытость конкурентов	2,425	0,501	0,079	2,238	2,612
Управление портфелем	2,925	0,797	0,126	2,627	3,223
Структура конкурентов	2,950	0,597	0,094	2,727	3,173
Регулирование рынка	3,975	0,530	0,084	3,777	4,173
Процесс развития культуры	3,075	0,656	0,104	2,830	3,320
Физическая инфраструктура	4,475	0,506	0,080	4,286	4,664
Инновационная инфраструктура	2,800	0,608	0,096	2,573	3,027
Информационная инфраструктура	3,800	0,687	0,109	3,544	4,056
Государственная поддержка	3,550	0,504	0,080	3,362	3,738
Муниципальная поддержка	3,975	0,620	0,098	3,744	4,206
Поддержка саморегулируемых организаций	2,525	0,554	0,088	2,318	2,732
Источник: составлено автором.					

Значимость факторов стратегического развития

лей к большинству факторов означает только недостаточное внимание к разработке стратегий своего развития, определению целесообразных путей развития предприятия. Это подтверждается также ответами, полученными на контрольные вопросы о наличии стратегии предприятий и удовлетворенности предпринимателей эффективностью своих предприятий. В связи с тем, что ответы на контрольные вопросы также были получены по шкале Лайкерта, это давало возможность респондентам не отвечать дихотомически на поставленные вопросы. В результате большинство опрошенных респондентов затруднились с ответом на вопрос, есть ли у них на предприятии разработанная стратегия развития, что подтверждается средним значением полученных ответов – 3,6. Проведенные интервью продемонстрировали наиболее часто встречающуюся позицию предпринимателей: «Стратегию мы не разрабатывали, но мы стратегически думаем».

Не рассматривая ординарный комплект стратегий, многократно описанный в большом количестве научных статей и образовательных материалов [29], в развитие вышеприведенных

рассуждений о вариантах стратегий предпринимательских организаций мы остановимся на дихотомическом наборе стратегий: инновационного развития и устойчивого развития. Дихотомическое разделение стратегий изучалось в наших предыдущих работах [30], поэтому мы посчитали возможным и целесообразным имплементировать его в данное исследование. Дихотомическое разделение построено на выборе двух противоположных стратегий. Противоположность стратегий базируется на различной значимости факторов для их успешной реализации. В *таблице 2* представлена значимость факторов для предложенных дихотомических стратегий. Значимость факторов была определена нами по результатам проведенного обследования сельских предпринимателей.

Как видим, для успешной реализации стратегии инновационного развития значимость факторов выше, чем для стратегии устойчивого развития, что требует большего внимания со стороны предпринимателей. Стратегический выбор для предпринимателя в первую очередь заключается в его готовности уделять должное внимание факторам стратегического развития.

Таблица 2. Значимость факторов стратегического развития

Фактор	Стратегия устойчивого развития	Стратегия инновационного развития
Наличие ресурсов	значимый	критический
Ожидания инвесторов	несущественный	критический
Допуск акционеров / инвесторов к риску	несущественный	критический
Сроки достижения результатов	значимый	критический
Использование сильных сторон рынка	значимый	критический
Размер рынка	значимый	критический
Открытость конкурентов	несущественный	критический
Управление портфелем	несущественный	критический
Структура конкурентов	несущественный	критический
Регулирование рынка	несущественный	критический
Процесс развития культуры	значимый	значимый
Физическая инфраструктура	значимый	значимый
Инновационная инфраструктура	несущественный	критический
Информационная инфраструктура	значимый	критический
Государственная поддержка	значимый	значимый
Муниципальная поддержка	значимый	значимый
Поддержка саморегулируемых организаций	несущественный	значимый
Источник: составлено автором.		

Стратегия устойчивого развития построена на устремленности предпринимателей к избеганию экономических рисков и тех видов деятельности или производства, предсказать конечный результат внедрения которых будет крайне проблематично. Основная цель стратегии устойчивого развития должна заключаться в сохранении сельскими предпринимателями сферы своей деятельности или сферы своих рынков. Внимание должно концентрироваться на существующих рынках, поскольку именно на них в настоящее время можно получить требуемую стабильность.

Для успешной реализации этой стратегии предприниматели не должны иметь серьезных угроз со стороны потребителя, т. е. потребитель должен лояльно или заинтересованно относиться к продукции местных предприятий.

Суть стратегии устойчивого развития заключается в совершенствовании основного вида бизнеса. Этот вариант применим тогда, когда возникает необходимость защиты уже достигнутых успехов, уже завоеванного сегмента рынка от возможных коллизий, связанных с дальнейшим развитием продукта и стремлением конкурентов воспользоваться полученной информацией и повторить успех по внедрению нового продукта. Стратегия устойчивого развития не требует привлече-

ния значительного объема дополнительных финансовых ресурсов.

Таким образом, стратегия устойчивого развития не есть стратегия прорыва, инновационного развития, она предназначена для закрепления уже достигнутого успеха, сохранения стабильности.

«Антипод» стратегии устойчивого развития — стратегия инновационного развития — должна формулироваться как вариант стратегии, направленной на завоевание максимально возможного сегмента рынка. Эта стратегия строится на разработке нового рынка либо расширении существующего. Для ее реализации необходимо наличие «точки разрыва», когда потребитель начинает проявлять серьезный интерес к новому продукту в силу выявления существенных недостатков в старом продукте.

Стратегия инновационного развития предназначена для наступления на новые рынки или расширение географии сбыта. Она связана не только с завоеванием или даже созданием рынка, но и с выработкой особых отношений с поставщиками, подразумевает более высокую, чем обычно, прибыль, поэтому поставщики должны быть также заинтересованы в получении своей доли прибыли, нести свою долю ответственности и риска за достижение целей, поставленных в рамках стратегии.

Среди специфических свойств предпринимательских организаций, необходимых для успешной реализации этой стратегии, следует отметить обязательную ориентацию на рынок, а не на производство. Именно «чувство рынка», а не «технологическая продвинутость», является основным фактором, позволяющим оценить перспективы новой идеи и внедрить ее.

Для реализации этой стратегии требуются значительные ресурсы, поэтому сельские предприниматели, следующие ей, должны либо иметь собственные ресурсы в достаточном количестве, либо привлекать внешних инвесторов, заинтересованных в участии в высокодоходных, но при этом высокорискованных проектах.

Таким образом, стратегия инновационного развития, которая при первом рассмотрении кажется единственно возможным вариантом развития сельской предпринимательской экосистемы, в действительности является наиболее рискованным вариантом развития сельских предпринимательских организаций.

При этом следует понимать, как уже было сказано ранее, что для каждой территории функциональность формирования и развития сельской предпринимательской экосистемы и, следовательно, эффективность стратегии определяется уникальным образом и не может быть перенесена на другую территорию. Отсюда следует, что и стратегия развития для каждой территории будет носить специфический характер.

Выбор той или иной стратегии должен определяться уровнем когнитивного восприятия предпринимателями значимости указанных выше факторов стратегического развития. Инновационная стратегия может рассматриваться предпринимателями только в том случае, когда они осознают значимость стратегических факторов для успешного развития предприятия, т. е. в состоянии разработать стратегию, учитывающую воздействие этих факторов на развитие предприятия. В противном случае, если предприниматель не считает эти факторы значимыми или полагает невозможным полноценно анализировать их воздействие на развитие предприятия, целесообразно выбирать стратегию устойчивого развития как стратегию консервативной направленности.

Заключение

Представленное исследование не направлено на разработку таксономии стратегий развития сельских предпринимательских организаций и алгоритма применения стратегий. Его цель заключается в создании факторной модели выстраивания стратегий предпринимательских организаций, адекватно отвечающих роли сельской предпринимательской экосистемы в современных условиях развития российских сельских территорий.

Как уже отмечалось, резилиентность экосистемы не в последнюю очередь основывается на адекватном выборе стратегии акторами [31]. Исследование показало, что в настоящее время сельские предприниматели не уделяют должного внимания вопросам долгосрочного развития своих предприятий, что приводит к пренебрежению учетом факторов, оказывающих критическое воздействие на устойчивость долгосрочного развития предприятий. Это пренебрежение в итоге приводит к снижению резилиентности предпринимательских организаций вплоть до банкротства.

Полученные результаты позволяют утверждать, что отсутствие должного внимания со стороны сельских предпринимателей к анализу факторов долгосрочного развития снижает качество сельского предпринимательства, стратегическую направленность деятельности предпринимательских организаций. Качество и стратегическая направленность сельского предпринимательства могут быть повышены при условии формирования сельской предпринимательской экосистемы, при этом, как было сказано выше, необходимо особое внимание уделить ее основе или фундаменту. Фундаментом для сельской предпринимательской экосистемы является ее инфраструктура, в частности информационная. Малые сельские предприниматели не могут на регулярной основе проводить полноценный анализ и мониторинг критических факторов, однако в рамках сельской предпринимательской экосистемы, при непосредственном участии других акторов, в первую очередь государства и органов местного самоуправления, эта цель достижима, что благотворно скажется не только на устойчивости отдельных предпринимательских организаций, но также синергетически повысит резилиентность всей сельской предпринимательской экосистемы.

Таким образом, вклад представленной работы в исследование сельского предпринимательства заключается в создании факторной модели, позволяющей оценивать стратегии предпринимательских организаций в рамках концепции сельской предпринимательской экосистемы, что создает основу для дальнейшего исследования.

Дальнейшее исследование стратегий развития предпринимательских организаций сельских территорий Российской Федерации будет направлено на разработку индексной экономико-математической модели оценки социально-экономической функциональности предпринимательской экосистемы сельских территорий. Она должна предоставлять сопоставимую информацию обо всех аспектах развития предпринимательской экосистемы

сельских территорий и своевременного реагирования на возможные отклонения.

Научная новизна и практическая значимость исследования заключаются в разработке авторской факторной модели выстраивания стратегий развития предпринимательских организаций в контексте предпринимательской экосистемы, направленной на обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий и повышение конкурентной среды экосистемы. Эта модель может быть использована в административных структурах при разработке программ поддержки сельского предпринимательства, а также в реальном секторе экономики при стратегическом планировании и прогнозировании развития предпринимательских организаций.

Литература

1. Полбицын С.Н. Сельские предпринимательские экосистемы России // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 298–308. DOI: 10.17059/2019-1-23
2. Malecki E.J. Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems. *Geography Compass*, 2018, no. 12, p. 21. DOI: 10.1111/gec3.12359
3. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Региональная система предпринимательства: параметры развития и потенциал реконфигурации // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1107–1122. DOI: 10.17059/2017-4-11
4. Торопов Д.И., Кичигина И.С. Малое предпринимательство: сельский аспект // АПК: экономика, управление. 2010. № 2. С. 39–42.
5. Anthopoulos T., Kaberis N., Petrou M. Aspects and experiences of crisis in rural Greece. Narratives of rural resilience. *Journal of Rural Studies*, 2017, no. 52, pp. 1–11. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2017.03.006
6. Acs Z. J., Estrin S., Mickiewicz T., Szerb L. Entrepreneurship, institutional economics, and economic growth: An ecosystem perspective. *Small Business Economics*, 2018, no. 51, pp. 501–514. DOI: 10.1007/s11187-018-0013-9
7. Stam E., van de Ven A. Entrepreneurial ecosystem elements. *Small Business Economics*, 2021, no. 56, pp. 809–832. DOI: 10.1007/s11187-019-00270-6
8. Полбицын С.Н. Теоретико-методологические подходы к формированию агроинновационной системы / Ур. гос. аграр. ун-т. Екатеринбург, 2015.
9. Stam E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique. *European Planning Studies*, 2015, 23, pp. 1759–1769. DOI: 10.1080/09654313.2015.1061484
10. Acs Z.J., Stam E., Audretsch D.B., O’connor A. The lineages of the entrepreneurial ecosystem approach. *Small Business Economics*, 2017, 49, pp. 1–10. DOI: 10.1007/s11187-017-9864-8
11. Porter M.E. How competitive forces shape strategy. *Harvard Business Review*, 1979, no. 57, pp. 137–145.
12. Polbitsyn S.N. Identifying hurdles for innovators: The case of Russian rural areas. In: *Proceedings of the 6th International Conference Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability, Prague, May 31 – June 1, 2018*. Pp. 924–932.
13. Anderson A.R., Jack S.L. The articulation of social capital in entrepreneurial networks: A glue or a lubricant? *Entrepreneurship and Regional Development*, 2002, no. 14, pp. 193–210. DOI: 10.1080/08985620110112079

14. Ключев А.К., Яшин А.А. Программы предпринимательского образования в современном университете // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 22–33.
15. Martin B.C., McNally J.J., Kay M.J. Examining the formation of human capital in entrepreneurship: A meta-analysis of entrepreneurship education outcomes. *Journal of Business Venturing*, 2013, no. 28, pp. 211–224. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2012.03.002
16. Ворошилов Н.В. К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7
17. Chen C., Woods M., Chen J., Liu Y., Gao J. Globalization, state intervention, local action and rural locality reconstitution – a case study from rural China. *Habitat International*, 2019, no. 93, 102052. DOI: 10.1016/j.habitatint.2019.102052
18. Attneave F.A. Method of graded dichotomies for the scaling of judgments. *Psychological Review*, 1949, no. 56, pp. 334–340. DOI: 10.1037/h0063110
19. Ильиных С.А. Предпринимательство в России: анализ факторов влияния // Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 153–156.
20. Gineite M., Vilcina A. Interaction of local governments and entrepreneurship. In: *Economic Science for Rural Development: Sustainability*. 2011. Pp. 61–66.
21. Spigel B., Harrison R. Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems. *Strategic Entrepreneurship Journal*, 2018, no. 12, pp. 151–168. DOI: 10.1002/sej.1268
22. Советова Н.П. Цифровизация сельских территорий: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 105–124. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.7
23. Davis A., Olson E.M. Critical competitive strategy issues every entrepreneur should consider before going into business. *Business Horizons*, 2008, no. 51, pp. 211–221. DOI: 10.1016/j.bushor.2008.01.010
24. Борубаева Г.Н. Система факторов, определяющих стратегию устойчивого развития предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 8. С. 204–206.
25. Eisenhardt K.M. Building theories from case-study research. *Academy of Management Review*, 1989, no. 14, pp. 532–550. DOI: 10.2307/258557
26. Мокина Л.С. Тенденции развития аграрного сектора Свердловской области на современном этапе // Овощи России. 2018. № 4 (42). С. 55–61.
27. Norman G. Likert scales, levels of measurement and the “laws” of statistics. *Advances in Health Sciences Education*, 2010, no. 15, pp. 625–632. DOI: 10.1007/s10459-010-9222-y
28. Harpe S.E. How to analyze Likert and other rating scale data. *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*, 2015, no. 7, pp. 836–850. DOI: 10.1016/j.cptl.2015.08.001
29. Murray J.A. A concept of entrepreneurial strategy. *Strat. Mgmt. J.*, 1984, no. 5, pp. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1002/smj.4250050102>
30. Полбицын С.Н. Роль предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий России // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 2. С. 619–631. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-1
31. Goschin Z. What makes new firms resilient? A spatial analysis for Romania. *Regional Science Policy and Practice*, 2020, no. 12, pp. 907–924. DOI: 10.1111/rsp3.12344
32. Shams R., Kaufmann H.R. Entrepreneurial co-creation: A research vision to be materialised. *Management Decision*, 2016, no. 54(6), pp. 1250–1268. URL: <https://doi.org/10.1108/md-11-2015-0487>

Сведения об авторе

Сергей Николаевич Полбицын — доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: polbitsyn.sn@uies.ru); профессор кафедры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19)

Polbitsyn S.N.

Forming the Strategies for Enhancing the Effectiveness of Rural Entrepreneurial Organizations in Russia

Abstract. Political, economic and social events of recent years, taking place in all of the countries, when economic institutions and systems are destroyed in a short time under the influence of negative external factors, indicate the need to create resilient socio-economic territorial systems. This problem is essential to rural areas that are most vulnerable to negative external impacts, which confirms the relevance of finding ways and directions to ensure their sustainable development. Our previous research has shown that the formation of an entrepreneurial ecosystem of rural areas, substantiating the institutions of their development, can ensure sustainability of socio-economic development of rural areas and increase their resilience. The article proposes a model for building strategies for the development of entrepreneurial organizations within the entrepreneurial ecosystem, aimed at ensuring sustainable socio-economic development of rural areas and increasing the competitive environment of the ecosystem. The purpose of the article is to develop a factor model for building entrepreneurial strategies of entrepreneurial organizations that adequately meet the role of the rural entrepreneurial ecosystem in the current conditions of development of Russian rural areas. The strategic development concept is usually applied in the analysis of large corporate organizations. It is believed that small businesses, exposed to external factors, must use adaptive tactics and cannot formulate and implement a strategy for their development. Based on the analysis of scientific literature and the results of a survey of entrepreneurs on the example of the Sverdlovsk Oblast of the Russian Federation, we found that rural entrepreneurs seek to determine strategic directions of their development. The article presents approaches to the disclosure of relevant factors that determine the model for choosing a development strategy for rural entrepreneurial organizations. The information base of the study includes research works of Russian and foreign scientists on the topic under consideration, as well as the results of a thematic survey. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time an attempt has been made to build a factor model for strategic development of rural entrepreneurs within the concept of entrepreneurial ecosystem of rural areas.

Key words: rural entrepreneurship, entrepreneurial ecosystem, entrepreneurial organizations, strategy, factor model, rural areas, ecosystem resilience.

Information about the Author

Sergei N. Polbitsyn – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: polbitsyn.sn@uiec.ru); professor of department, Ural Federal University (19, Mira Street, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation)

Статья поступила 01.07.2021.